

Несколько человек быстро boarded самолет, и Джоу Хан одним взглядом увидела А Яо, сидящую впереди, бросила поводок для собаки и обняла сестёр. — А Яо, я наконец-то тебя нашла. Я не могла до тебя дозвониться. Я почти переживала в отчаянии, ты знаешь. Цзян Яо протянула руку и обняла её в ответ. — Извини, иногда мобильный телефон не ловит сигнал, и это вызывает у тебя беспокойство. Она также была очень рада снова увидеть свою подругу Цзян Яо, вспомнив о трагической ситуации Джоу Хан в её прошлой жизни, чувствовала себя виноватой. — Ханхан, быстро садись. — Джоу Цзин выглядела серьёзной. — Сейчас не время для воспоминаний о прошлом. Услышав глубокий голос Джоу Цзин, Цзян Яо тоже вспомнила о текущей ситуации и поспешила оттолкнуть плачущую сестру. — Быстро садись назад. Джоу Хан вытерла слёзы и послушно вернулась на своё место. Постепенно поднимаясь вверх, Цзян Яо смотрела на Джоу Цзин, которая была в наушниках и контролировала рулевое управление, чувствуя спокойствие. Наконец, мы покидаем зону бедствия. Цзян Яо внимательно осмотрела окружающую обстановку и заметила, что самолёт ещё не покинул пределы Сичэн. Глядя вниз, она не смогла сдержать вскрик. О боже! Весь западный город был затоплен, и потоки воды продолжали наливаться со всех сторон, многие высотные здания оказались под водой. Многочисленные легковые автомобили плавали на поверхности воды и скапливались в пробках. На крышах машин всё ещё сидели многочисленные выжившие. Даже если не видно было их лиц, Цзян Яо знала, что среди отчаяния есть надежда. В подобной сцене Цзян Яо как будто увидела себя в прошлой жизни, снова и снова надеялась на спасение и снова и снова впадала в отчаяние. После цунами продолжительные дожди не прекращались, и небо было мрачным. Воздух был влажным и холодным, весь город оставался без электричества. Цзян Яо могла только проводить дни, лежа в постели. Позже, из-за избыточной влажности на её теле начали появляться такие вещи, как экзема и волдыри, которые были ужасно зудящими. Цзян Яо не смогла удержаться и сильно почесала. Позже, поскольку не было никаких дезинфицирующих средств, волдыри превратились в гнойнички, и лицо стало изъязвлено. Гнойники покрыли всё тело, издавая неприятный запах и вызывая зуд. Цзян Яо не могла больше терпеть, поэтому взяла фруктовый нож и разрешила гнойники, пока не потекло вонючая кровь, и зуд прекратился. Но с тех пор она, похоже, стала зависимой и каждый день продолжала резать своё тело ножом, делая бесчисленные большие и маленькие порезы, но ей это нравилось. Цзян Яо не могла удержаться от того, чтобы не коснуться своих рук, ощущая гладкую кожу обеими руками, и ей стало легче от грусти. Это в прошлом... После часового полёта они наконец покинули Западный город и направились к безопасному Новому городу. Города вокруг Западного города также были затоплены, но чем дальше на запад, тем больше вода постепенно исчезала. Цзян Яо спросила Джоу Цзин, что они направляются в пограничную зону Синчэна, высота которой превышает 5000 метров, даже если это глобальное наводнение, добраться туда будет нелегко. Таким образом, у неё будет достаточно времени для накопления дополнительных запасов. В данный момент в самолёте царила серьёзная атмосфера. Джоу Цзин включила режим автоматической работы, и самолёт устойчиво поднимался. Она бросила взгляд на Цзян Яо, а затем встала со своего места. — Следуйте за мной. Цзян Яо выглядела серьёзной, кивнула и последовала за ней. Услышав движение, все отвернулись от окна к ним. Со слезами на глазах Джоу Хан отодвинула маленькую самоедскую собаку со своих колен и встала, обняв свою подругу, как сестру. — А Яо, я бездомная, ууу... — Успокойся. Цзян Яо погладила её по спине, чтобы успокоить. Джоу Хан была избалована с детства, как леди из каждой семьи. Она не переживала никаких неудач, и всякий раз, когда появлялись проблемы, она приходила к ней за помощью. Цзян Яо была полной противоположностью, с общительным характером, она могла играть с любыми эмоциями, вставала после того, как получала травму, и продолжала, как мальчишка. Она младше Джоу Хан на один год, но заботилась о ней, как старшая сестра. Цзян Яо никогда не думала, что два человека с совершенно противоположными личностями встретятся. Это, должно быть, судьба. — Мы говорим о делах. Джоу Цзин сидела в кресле с скрещенными ногами, как будто о чём-то размышляя. — Ханхан, подойди сюда. — Парень Джоу Хан, Ли И, обнял свою девушку и отвёл

её назад. — Сяо Цзин, то, что ты только что сказала по телефону, правда? Цзян Яо обернулась в сторону голоса. Среднего возраста мужчина обеспокоенно смотрел на Джоу Цзин. Вероятно, это был отец Джоу. Она заметила, что его волосы растрепаны, лицо уставшее, а костюм помят. Похоже, он только что узнал о её спасении и не мог заботиться о своём внешнем виде в спешке. Также рядом с ним была женщина без макияжа, хотя и уставшая, но её лицо всё равно было красивым. Следующими, кто также выглядел обеспокоенными, были родители Ли И. Все смотрели на Джоу Цзин, желая услышать её объяснение. — Верно, это бедствие затрагивает весь мир. Я уже подготовила всё для убежища в Новом городе. Причина, по которой я только сегодня вам сказала, заключается в том, что я не хочу, чтобы вы паниковали. После этих слов глаза матери Джоу наполнились слёзами, и она крепко обняла руку своего мужа, желая обрести чувство безопасности. — Компания... — Компания уже была эвакуирована, и запасы прибыли в Синчэн вчера. — Это хорошо. Отец Джоу в конце концов вздохнул с облегчением, услышав это. Группа Джоу существовала уже сотни лет, как он мог легко отказаться от неё? Цзян Яо в удивлении смотрела на Джоу Цзин, думая, что ей потребовалось почти два дня, чтобы оценить ситуацию, но она не ожидала сделать прогноз так рано. Едва услышав, как он снова заговорил: — Я слышал, что правительство создало базу для эвакуации на границе Синчэна, и многие уже стремятся туда. База? Цзян Яо сжала кулаки. В прошлой жизни она никогда не слышала о такой базе. Если бы она тогда существовала, как никто не уведомил об этом? Цзян Яо была в замешательстве. — Брат, разве мы все не сможем вернуться в будущем? — Джоу Хан, обняв собаку, прижалась к своему парню. — Да, вероятно. — Ох, мне так жаль. Джоу Хан никогда не покидала дом, кроме как когда поехала в Хайчэн учиться в университете, и она никогда не сможет вернуться. Как она сможет это вынести? Ли И с сочувствием вытер её слёзы, мягко уговаривая: — Ханхан, не плачь, у тебя ещё есть я, я определённо буду тебя защищать. В глазах Ли И светилась благодарность. Его семья была обычной, но, к счастью, семья его девушки уважала его. Даже в этот критический момент брат Джоу смог всё ещё подумать о своих родителях. Он не может расплатиться за эту доброту, но втайне поклялся заботиться о Ханхан в этой жизни, любить её и сделать так, чтобы её дядя и тётя были спокойны. Словно крики и вздохи продолжали звучать в его ушах, что делало уже угнетённое настроение Цзян Яо ещё более подавленным, поэтому она посмотрела в окно, чтобы снять напряжение. Если не видишь, не знаешь, но когда видишь, поражаешься! Цзян Яо указала на далёкое небо снаружи, её лицо стало мрачным. — Это снег или град? Какой снег в такую жару? Так что это был град? Потоки мурашек продолжали возникать на теле Цзян Яо. Если бы они не приземлились вовремя, винты были бы повреждены, и самолёт был бы вынужден упасть. В таком случае они... В этот момент самолёт как раз заехал в зону града, и все сразу услышали звуки удара, и раздался переполох. — Это град! — закричал отец Джоу. — Быстро! Найдите место для приземления! ```